

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-4-945-956

EDN: GGKXXY

Научная статья / Research article

Взаимоотношения России и Африки: динамика и проблемы

К.Л.М. Диату

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

1042235206@pfur.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена растущим влиянием России в Африке на фоне геополитических изменений в мире. В последние годы наблюдается активизация российской внешней политики в Африке, которая выражается в укреплении политических связей, расширении экономического сотрудничества, интенсификации военно-технического партнерства и развитии гуманитарных связей и культурного обмена. Это приводит к изменению восприятия России со стороны африканских государств и населения континента, что влияет на международные отношения и баланс сил в регионе, а также несет вызовы, такие как конкуренция с другими акторами и риски фрагментации. Цель исследования — комплексно исследовать, как и почему изменилось восприятие России в африканских странах, учитывая исторический контекст, современные политические и экономические факторы, а также взаимное влияние культурных и общественных аспектов. Автором выявлены ключевые факторы, способствующие изменению восприятия России и развитию российско-африканских отношений. Материалы и методы исследования включают анализ научной литературы, официальных документов, статистических данных, результатов социологических опросов и экспертных оценок. Применены методы исторического анализа, сравнительного анализа, системного подхода и качественного анализа контента. Исследование показало, что интеграция Африки в мировую экономику и привлекательность минеральных ресурсов создает большую конкуренцию среди стран. Россия активно расширяет свое влияние на Африканском континенте после постсоветского обрыва отношений и использует возможности по укреплению в связи с меняющимся геополитическим порядком. Несмотря на успехи в развитии всестороннего сотрудничества, наблюдаются скромные товаро-экономические отношения и вызовы в диверсификации.

Ключевые слова: Африканский континент, международные отношения, внешняя политика, экономическое сотрудничество, военно-техническое партнерство, культурный обмен

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Диату К.Л.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Диато К.Л.М. Взаимоотношения России и Африки: динамика и проблемы // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 4. С. 945–956. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-945-956>

Relations Between Russia and Africa: Dynamics and Challenges

Clara Lelo Muanda Diato

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ 1042235206@pfur.ru

Abstract. The growing relevance of this topic stems from Russia's deepening engagement with Africa amid ongoing global geopolitical transformations. In recent years, Russia has expanded its political, economic, and humanitarian presence on the continent through diplomatic initiatives, trade and investment, military-technical cooperation, and cultural exchanges. These developments have reshaped African perceptions of Russia and influenced regional and global power dynamics. The research examines how Russia's image has evolved across African countries, taking into account historical legacies, political and economic factors, and socio-cultural dimensions. It identifies the main drivers behind the transformation of Russian — African relations and assesses their implications for Africa's development and the emergence of a multipolar world order. The study employs historical, comparative, and content analysis methods, drawing on official documents, policy reports, and statistical data. It investigates how Africa's growing integration into the global economy affects competition over its natural resources and attracts greater interest from external powers, including Russia. Among them, Russia seeks to strengthen its influence in the region amid shifting geopolitical dynamics. Despite progress in political and cultural cooperation, economic interaction remains limited, reflecting persistent challenges in trade diversification and institutional cooperation.

Keywords: African continent, international relations, foreign policy, economic cooperation, military-technical partnership, cultural exchange

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Diato, C.L.M. (2025). Relations between Russia and Africa: Dynamics and challenges. *RUDN Journal of Political Science*, 27(4), 945–956. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-945-956>

Введение

Проблема, возникающая во внешней политике России с Африкой, и изменения восприятия на континенте ранее частично рассматривалась в научных работах, однако современные геополитические и социально-экономические изменения требуют нового, более глубокого изучения этой темы.

Растущее внимание африканских государств к альтернативным центрам силы отражает стремление континента к стратегической автономии.¹

¹ African Union. Agenda 2063: The Africa We Want — Progress Report 2023. Addis Ababa, 2023.

Недостаточное внимание к культурным и общественным аспектам взаимодействия, а также изменение международной обстановки, включая санкционное давление и конкуренцию великих держав, делают особенно актуальным комплексное исследование данной проблематики².

С ростом влияния держав глобального Востока, в частности Китая и России, происходит смещение исходно прозападного геополитического порядка к многополярной форме геополитических отношений, в борьбе за значимость и доминирование. Однако страны БРИКС преследуют национальные интересы, что зачастую приводит к конкуренции внутри альянса [Околи 2024]. Африканские страны становятся активными участниками процесса переформатирования глобальных альянсов, балансируя между блоками влияния и развивая собственные региональные инициативы, такие как Африканская континентальная зона свободной торговли³. Это усиливает тенденцию к многополярности и расширяет возможности для России выстраивать равноправные партнерства в обход традиционных евроатлантических структур.

Российско-африканское сотрудничество: экономические аспекты

Африканский континент претерпевает значительные изменения, активно интегрируясь в мировую экономику через участие в глобальных цепочках создания стоимости, международных производственных и маркетинговых сетях, а также в финансовых структурах. К 2023 г. совокупный ВВП региона оценивается примерно в 3 трлн долл. США, с ростом реального ВВП на 3,0 %, а доля промышленности в структуре ВВП составляет около 17–20 %⁴. Россия занимает около 1–2 % от общего объема иностранных инвестиций в Африке, но сосредоточена в стратегических секторах — энергетика, горнодобыча, инфраструктура⁵. Это создает условия для обостренной конкуренции мировых держав за ресурсы и рынки континента.

Продовольственный суверенитет Африки является одной из приоритетных задач, отраженной в Декларации Второго саммита «Россия — Африка». За счет поставок удобрений Россия способствует локализации производства и снижению зависимости от импорта [Свиридов, Андреева 2024]. В то же время сохраняется значимость Африки как источника минеральных ресурсов. Уменьшение

URL: <https://au.int/en/documents/20220210/second-continental-report-implementation-agenda-2063> (accessed: 06.10.2025).

² Chatham House. Africa Programme Annual Report 2024. London: Chatham House, 2024. P. 1–26. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/2025-01/2025-01-23-africa-programme-annual-report-2024.pdf> (accessed: 06.10.2025).

³ Brookings Institution. Trade and Regional Integration: Foresight Africa 2024. Washington, DC, January 2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/trade-and-regional-integration-foresight-africa-2024/> (accessed: обращения 06.10.2025).

⁴ African Development Bank. African Economic Outlook 2024. Abidjan, 2024. URL: <https://www.afdb.org/en/documents/african-economic-outlook-2024> (accessed: 06.10.2025).

⁵ UNCTAD. World Investment Report 2024. Geneva, 2024. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (accessed: 06.10.2025).

запасов руд в традиционных месторождениях и увеличение затрат на добычу в новых районах делают африканские ресурсы все более привлекательными. Особенно это касается металлов, необходимых для развития современных технологий, подчеркивая богатство и потенциал Африканского континента в новой глобальной экономике.

Как утверждает Дж. Сигель, «Россия, пожалуй, расширила свое влияние в Африке в последние годы больше, чем любой другой внешний актор. Ее участие распространяется на углубление связей в Северной Африке, расширение сферы влияния в Центрально-Африканской Республике и Сахеле, а также возрождение связей времен холодной войны на юге Африки»⁶. В 2024 г. военные режимы Буркина-Фасо, Мали и Нигера создали Альянс государств Сахеля (AES) для координации усилий по безопасности. Несмотря на это, уровень насилия остается высоким⁷, а джихадистские группировки продолжают расширять зоны активности⁸. Государства AES укрепляют сотрудничество с Россией, получая военную и техническую поддержку. По оценкам Института исследований безопасности (Institute for Security Studies) (ISS) — африканской организации, занимающейся исследованиями в области безопасности человека, — такая модель взаимодействия сочетает элементы прагматизма и риски втягивания внешних акторов в локальные конфликты, сопровождаемые нарушениями прав человека⁹. Военные власти Сахеля используют geopolитическую конкуренцию для укрепления суверенитета, отвергая «неоколониальное» вмешательство и предпочтая партнеров без политических условий [Околи 2024]. Россия позиционирует свое участие как «партнерство без условий», что соответствует принципам Совместной декларации Африканского союза и России (2023)¹⁰. Вместе с тем, по наблюдениям ISS и Crisis Group, прямое участие связанных с Россией структур в боевых действиях и их экономические интересы вызывают сомнения в реализации заявленных принципов¹¹.

Как отмечается в докладе «African Economic Outlook 2024», опубликованном Банком развития Африки, в котором представлен комплексный анализ

⁶ Siegle J. Russia's Expanding Footprint in Africa // Russia in Africa, Africa Center for Strategic Studies, 2023. URL: <https://africacenter.org/in-focus/russia-in-africa/> (accessed: 29.11.2024).

⁷ International Crisis Group. Defining a New Approach for the Sahel's Military-Led States. URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/sahel/burkina-faso-mali-niger/defining-new-approach-sahels-military-led-states> (accessed: 30.09.2025);

⁸ Al Jazeera. Niger, Mali and Burkina Faso Military Leaders Sign New Pact, Rebuff ECOWAS. 06.07.2024. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/7/6/niger-mali-and-burkina-faso-military-leaders-sign-new-pact-rebuff-ecowas> (accessed: 30.09.2025).

⁹ Institute for Security Studies (ISS Pretoria). Russia's Growing Influence in Africa Calls for More Balanced Partnerships. URL: <https://issafrica.org/iss-today/russia-s-growing-influence-in-africa-calls-for-more-balanced-partnerships> (accessed: 30.09.2025).

¹⁰ Декларация второго саммита Россия — Африка // Ростоконгресс. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5972> (дата обращения: 11.09.2024).

¹¹ Institute for Security Studies (ISS Pretoria). Russia's Growing Influence in Africa Calls for More Balanced Partnerships. URL: <https://issafrica.org/iss-today/russia-s-growing-influence-in-africa-calls-for-more-balanced-partnerships> (accessed: 30.09.2025);

экономического состояния континента и прогнозы на будущее, Сахель остается одним из самых уязвимых регионов: насилие подрывает инвестиционный климат и усугубляет гуманитарные кризисы¹². Переориентация региона отражает стремление африканских государств к большей субъектности, но без долгосрочной стратегии этот курс может привести к новым формам зависимости.

Россия активно развивает отношения за пределами традиционного евроатлантического пространства, особенно в Азии, Латинской Америке и Африке, что подтверждается ее ролью в БРИКС. На XV саммите в Йоханнесбурге (2023) была поддержана инициатива включения африканских государств в состав организации, в частности Египет и Эфиопию¹³. Это расширение открыло возможности для координации энергетических, транспортных и финансовых проектов с участием африканских партнеров. Таким образом, БРИКС становится для России инструментом укрепления позиции в Глобальном Юге, где африканское измерение приобретает особое значение¹⁴. Ограниченные ресурсы и недостаточное понимание Африканского континента влияют на эту динамику, в то время как российский бизнес, традиционно ориентированный на Запад, сдерживает смещение фокуса [de Assis 2023]. Такие ключевые события, как Второй саммит «Россия — Африка» в Санкт-Петербурге и XV саммит БРИКС в Йоханнесбурге, а также создание Альянса государств Сахеля демонстрируют успехи в укреплении связей между Россией и африканскими странами, преодоление попыток дипломатической изоляции со стороны Запада и формирование более сбалансированной позиции по глобальной повестке и ключевым международным вопросам.

Африка, как часть Глобального Юга, играет ключевую роль в изменении мирового политического баланса, смешая фокус власти с Глобального Севера на Восток. Так, суммарный ВВП незападных стран по среднегодовым темпам экономического роста в период с 2000 по 2012 г. обгонял Запад в 5 раз [Абрамова 2019]. При использовании коэффициентов пересчета по паритетам покупательной способности, принятых Всемирным банком, получается, что конвергенция между Западом и остальным миром по ВВП приобретает особо быстрые темпы после 2002 г. настолько, что уже в 2012 г. доля в мировом ВВП превысила долю Запада [Гринин, 2019]. Торговые отношения между Россией и Африкой характеризуются умеренными объемами. Общий объем внешней торговли на 2023 г. приближается к 18 млрд долл. США, причем основная доля

¹² African Development Bank. African Economic Outlook 2024. Abidjan, 2024. URL: <https://www.afdb.org/en/documents/african-economic-outlook-2024> (accessed: 06.10.2025).

¹³ XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration. BRICS and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism. Sandton, Gauteng, South Africa, 23 August 2023. URL: <https://dirco.gov.za/xv-brics-summit-johannesburg-ii-declaration-brics-and-africa-partnership-for-mutually-accelerated-growth-sustainable-development-and-inclusive-multilateralism-sandton-gauteng-south-africa-w/> (accessed: 06.10.2025).

¹⁴ South African Institute of International Affairs (SAIIA). BRICS Expansion and Africa: Implications for Global Governance // Policy Brief. No. 57. URL: <https://saiia.org.za/research/brics-expansion-adaptive-response-or-proactive-restructuring-of-global-governance/> (accessed: 06.10.2025).

этого объема, около 70 %, приходится на страны Северной Африки. Для сравнения общий объем внешней торговли между Китаем и Африкой на 2023 г. составляет 283 млрд долл.¹⁵ Необходимость диверсифицированных партнерств для стимулирования торговли объясняется неравенством в Африке, которое препятствует устойчивому росту. При текущих тенденциях прогнозируется снижение бедности на 1,2 % в год¹⁶.

Восприятие России в Африке

Изменение роли восприятия России в Африканском континенте — это сложный и многоаспектный процесс, который охватывает различные сферы, включая политические, экономические и культурные аспекты. Далее перечислим несколько ключевых особенностей, характеризующих этот процесс.

1. *Усиление политического влияния.* Укрепление происходит за счет двусторонних встреч и участия в многосторонних африканских форумах. Это включает в себя укрепление дипломатических отношений, участие в миротворческих и антитеррористических миссиях, а также предложение медиации в разрешении конфликтов [Околи 2024].

2. *Экономическое сотрудничество.* Россия стремится расширить свое экономическое присутствие в Африке через инвестиции в ключевые сектора, такие как добыча полезных ископаемых, энергетика, сельское хозяйство и инфраструктурные проекты. Это включает в себя не только экспорт российских товаров и услуг, но и привлечение африканских инвестиций в Россию¹⁷.

3. *Военно-техническое сотрудничество*. Россия является одним из крупнейших поставщиков военной техники и оружия в Африку. Сотрудничество также включает в себя обучение африканских военных, совместные учения и предоставление консультационных услуг [Дейч, 2018: 212].

4. *Культурные и образовательные связи.* Реализуются через программы стипендий, академические обмены и культурные мероприятия. Так происходит укрепление дружественных отношений и взаимопонимания между народами [Личак 2024].

5. *Гуманитарная помощь и развитие.* Россия осуществляет поддержку в борьбе с болезнями, чрезвычайных ситуациях и обеспечение продовольствием.

¹⁶ World Bank. Africa's Pulse: An Analysis of Issues Shaping Africa's Economic Future, No. 29. Washington, DC, April 2024. URL: <https://reliefweb.int/report/world/africas-pulse-no-29-april-2024-tackling-inequality-revitalize-growth-and-reduce-poverty-africa-enarjapt> (accessed: 06.10.2025).

¹⁷ О подписании российско-ангольского межправительственного соглашения об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров с Анголой. URL: https://angola.mid.ru/ru/press-centre/o_podpisaniii_rossiysko_angolskogo_mezhpravitelstvennogo_soglasheniya_ob_uchrezhdennii_i_usloviyakh_de/ (дата обращения: 30.11.2024).

Кроме того, Россия участвует в различных международных инициативах по развитию Африки [Попова 2024].

6. *Изменение восприятия.* Если ранее Россия воспринималась в основном как бывшая советская держава с историческими связями времен холодной войны, то теперь она всё чаще рассматривается как важный современный международный актор с широким спектром интересов и возможностей на континенте.

7. *Многополярный мир.* Влияние БРИКС на Африку многогранно: с одной стороны — новые инвестиции и альтернативные финансовые механизмы, с другой — риски фрагментации и конкуренции внутри самого блока. Расширение БРИКС и связанные с ним инициативы воспринимаются в Африке как альтернативные механизмы финансирования и презентации, а также с динамикой институционального «soft balancing» в международных отношениях [Bamidele 2024, Papa, Han 2025, Zeleza 2019].

Российские компании, как частные, так и с участием государства, активно действуют на Африканском континенте. Оценки показывают, что российские инвестиции в Африке достигают 8–12 млрд долл. США. При этом планы на следующее десятилетие предусматривают увеличение инвестиций до 15 млрд долл. Основная часть этих средств направлена на исследование и разработку месторождений углеводородов и твердых минералов.

В контексте международного вклада в развитие в период с 1997 по 2012 г. Россией была списана большая часть внешней задолженности африканских государств перед СССР, общая сумма которых превысила 20 млрд долл. США¹⁸. В результате многомиллиардные активы перешли в собственность стран-должников. Среди стран-бенефициаров: Эфиопия была освобождена от долга в размере 4,8 млрд долл., Ливия — 4,5 млрд, Алжир — 4,3 млрд, а Ангола — 3,5 млрд долл. [Блищенко 2024]. Научно-техническое и культурное сотрудничество между Россией и африканскими странами постепенно расширяется: в январе 2024 г. подписано межправительственное соглашение с Анголой об учреждении информационно-культурных центров, а государственные образовательные квоты для студентов из Африки значительно выросли. По официальным сообщениям, Минобрнауки РФ увеличило число бюджетных мест для студентов из африканских стран и сообщает о примерно 35 тыс. обучающихся из Африки в российской системе высшего образования (из них часть — на бюджетной основе)¹⁹ [Личак 2024]. Несмотря на рост образовательных и культурных инициатив, охват российской «мягкой силы» в Африке остается ограниченным: доля потребителей российской продукции в медиаполе континента уступает западным и китайским каналам, а сеть российских культурных центров всё еще невелика и сконцентрирована в отдельных странах [Papa, Han 2025]. Всего функционирует восемь российских культурных центров в семи африканских странах, при

¹⁸ Как Россия списывала долги странам Африки. URL: <https://tass.ru/info/18376435> (дата обращения: 30.11.2024).

¹⁹ Минобрнауки РФ вдвое увеличило число бюджетных мест в вузах для африканских студентов URL: <https://tass.ru/obschestvo/17309495> (дата обращения: 29.11.2024).

этом в Египте находится два таких центра. В Южно-Африканской Республике действует лишь представительство Россотрудничества, а не полноценный культурный центр. Организация «Русский мир» имеет представительства в пяти странах континента: Египте, Демократической Республике Конго, Замбии, Кении и ЮАР [Кореняков 2016].

Россия активно пытается укрепить свое присутствие в минерально-сырьевом секторе Африки через государственные и частные компании; значимым ориентиром остаются проекты в странах с богатыми запасами бокситов и руды. В Гвинее единственный крупный завод по переработке бокситов — Friguiia — исторически ассоциируется с российской компанией РУСАЛ, а в последние годы в регионе обсуждаются и новые проекты по переработке и локализации цепочки добавленной стоимости. В атомной энергетике российские компании также усиливают свое присутствие (контракты и переговоры по АЭС в Египте и др.)²⁰.

В сфере атомной энергетики Россия также заключила соглашения о мирном ее использовании с десятью африканскими государствами. Строительные работы АЭС уже почти начались в Египте, а компания Росатом активно участвует в тендере на создание шести ядерных блоков в Южно-Африканской Республике, подтверждая свои амбиции в этом регионе.

Изменение роли восприятия России в Африканском континенте связано с рядом проблем и вызовов, требующих комплексных решений:

1) недостаточное знание о современной России — многие африканские страны воспринимают Россию через призму советского прошлого, не осознавая ее современных достижений и возможностей;

2) ограниченное присутствие в медиа и культуре — российские медиа и культурные продукты слабо представлены в Африке, что уменьшает возможности для культурного обмена и укрепления дружеских связей;

3) конкуренция с другими мировыми державами — Африка является ареной для международной конкуренции, где Россия сталкивается с влиянием Китая, США, Европейского союза и других акторов [Юрик 2020];

4) экономические ограничения — несмотря на значительный потенциал, экономическое сотрудничество между Россией и Африкой остается ограниченным из-за различных барьеров, включая логистические и финансовые;

5) недостаток институциональных связей — слаборазвитая сеть институциональных и дипломатических связей между Россией и Африкой ограничивает возможности для глубокого и многостороннего сотрудничества.

Пути решения включают в себя несколько направлений.

1. *Усиление информационной кампании.* России необходимо активнее информировать африканские страны о своих современных достижениях, культуре и возможностях через медиа, культурные обмены и образовательные программы.

²⁰ Гвинея: страна переворотов и бокситов. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gvineya-strana-perevorotov-i-bokositov/?phrase_id=172661576#detail (дата обращения: 30.11.2024).

2. *Развитие мягкой силы.* Увеличение числа российских культурных центров и организация культурных мероприятий в Африке поможет укрепить культурные и гуманитарные связи.

3. *Экономическое партнерство.* Расширение экономического сотрудничества путем устранения торговых барьеров, создания совместных предприятий и инвестиционных проектов укрепит экономические отношения.

4. *Дипломатическая активность.* Усиление дипломатического присутствия в Африке, включая открытие новых посольств и консульств, поможет углубить двусторонние отношения.

5. *Многостороннее сотрудничество.* Россия может инициировать и поддерживать многсторонние инициативы, направленные на решение общеафриканских проблем, таких как развитие инфраструктуры, здравоохранение и образование.

6. *Научно-техническое сотрудничество.* Сотрудничество в области науки и технологий, включая космические исследования, энергетику и цифровые технологии, может стать важным фактором укрепления отношений.

Сотрудничество России с африканскими странами активно развивается и занимает важное место во внешней политике страны. В условиях меняющегося глобального порядка, который еще не сформировался окончательно, африканские государства получают уникальный шанс на более независимую роль и активное участие в международном диалоге по переосмыслению существующих правил международных отношений. Россия активно поддерживает эту тенденцию, стремясь содействовать объединению усилий стран, не входящих в блок западных государств, для формирования более справедливой мировой системы. Так, для создания более многополярного и сбалансированного мира необходимо усиление работы по налаживанию международных институтов, в которых преобладают страны, не ассоциирующие себя с Западом, по интеграции африканских инициатив в глобальные транспортные и логистические сети, а также по развитию прямых деловых связей между российским и африканским бизнес-сообществами [Pham 2010].

Заключение

Таким образом, Россия активно работает над преодолением спада в отношениях с Африкой, который наблюдался в конце XX в. Несмотря на успехи, стратегия России сталкивается с критикой и рисками, включая санкционные ограничения и противодействие западных государств. Кроме того, возможна реакция местного населения на внешнее вмешательство, что может ограничивать эффективность политического и экономического влияния. Эти вызовы требуют тщательного анализа и корректировки подходов к внешнеполитическому взаимодействию. Успехи в развитии всестороннего сотрудничества между Россией и африканскими странами во многом будут зависеть от ускорения развития Африки, современной трансформации ее экономик, а также от стабильности социально-экономического и политического устройства России. В будущем

ключевую роль в укреплении российско-африканского партнерства сыграют инновации и прогресс в экономике знаний, включая цифровые технологии и новые формы международного сотрудничества. Это потребует от России пересмотра подходов к международному экономическому взаимодействию и более глубокого осмысления роли Африки в мировой экономике и политике. Россия должна отказаться от устаревших стереотипов и увидеть в Африке не только партнера, но и важный элемент международных отношений, способный внести значительный вклад как в решение внутренних задач России, так и в укрепление глобальной стабильности и процветания.

Поступила в редакцию / Received: 15.07.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 19.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 30.08.2025

Библиографический список

- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. 2019. № 3. С. 96–100.
- Блищенко В.И. Россия–Африка: новая парадигма взаимодействия // Обозреватель–Observer. 2024. № 6. С. 49–58. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2024_6_49 EDN: GGKXXY
- Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Дивергенция и конвергенция в мировой экономике // Кондратьевские волны. 2019. № 7. С. 62–133. EDN: ZOJJKI.
- Дейч Т.Л. Региональная политика БРИКС в Африке // Вестник международных организаций. 2018. Т. 10. № 2. С. 206–224.
- Коренясов Е.Н. Российско-африканские отношения на новом старте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 2. С. 203–214. EDN: WNHWJ.
- Личак Н.А., Руденко Л.Д. Современные тенденции приобщения студентов из стран Африки к российской политической культуре // Мир русскоговорящих стран 俄语国家评论. 2024. С. 22. <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2024-3-21-22> EDN: GGKXXY
- Околи А.Ч. Суверенитет Африки в контексте перехода к многополярному миропорядку (на примере дискурса вокруг Сахеля) // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 118–133. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-118-133> EDN: GGKXXY
- Попова А.Ю. и др. Россия–Гвинея: исторические аспекты научного взаимодействия в области борьбы с опасными инфекционными болезнями // Проблемы особо опасных инфекций. 2024. № 3. С. 6–14. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2024-3-6-14> EDN: GGKXXY
- Свиридов В.Ю., Андреева Т.А. Российские удобрения как элемент укрепления продовольственного суверенитета Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2. С. 170–185. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-170-185> EDN: GGKXXY
- Юрик Н.Н., Богачев В.К. Африка и Россия: что дальше? // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 188–191. EDN: CJKQCV.
- Bamidele S. BRICS Expansion and Implications for Africa // The Strategic Review for Southern Africa. 2024. Vol. 46. No. 1 and 2. <https://doi.org/10.35293/srsa.v46i1.5347> EDN: GGKXXY
- de Assis C.C. et al. The BRICS in Southern Africa: A Foreign Policy Analysis in Historical Perspective // Journal of BRICS Studies. 2023. Vol. 2. No. 2. P. 38–51.

- Pham J.P. Back to Africa: Russia's new African engagement // Africa and the New World Era: From Humanitarianism to a Strategic View. New York : Palgrave Macmillan US, 2010. C. 71–83. https://doi.org/10.1057/9780230117303_5
- Papa M., Han Z. The evolution of soft balancing in informal institutions: the case of BRICS // International Affairs. 2025. Vol. 101. No. 1. P. 73–95. <https://doi.org/10.1093/ia/iaae278>
- EDN: GGKXXY
- Zeleza P.T. Africa's persistent struggles for development and democracy in a multipolar world // Canadian Journal of African Studies/Revue canadienne des études africaines. 2019. Vol. 53. No. 1. P. 155–170.

References

- Abramova, I.O., & Fituni, L.L. (2019). Economic globalization and problems of national and international security. *Problems of Modern Economics*, (3), 96–100.
- Bamidele, S. (2024). BRICS expansion and implications for Africa. *The Strategic Review for Southern Africa*, 46(1–2). <https://doi.org/10.35293/srsa.v46i1.5347>
- Blishchenko, V.I. (2024). Russia–Africa: A new paradigm of interaction. *Observer*, (6), 49–58. https://doi.org/10.48137/2074-2975_2024_6_49
- de, Assis, C.C., de, Arruda, B.G., M., & de, Souza, A.M. (2023). The BRICS in Southern Africa: A foreign policy analysis in historical perspective. *Journal of BRICS Studies*, 2(2), 38–51.
- Deich, T.L. (2018). Regional policy of BRICS in Africa. *International Organisations Research Journal*, 13(2), 206–224. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2018-02-206>
- Grinin, L.E., & Korotayev, A.V. (2019). Divergence and convergence in the global economy. *Kondratiev Waves*, (7), 62–133.
- Korendyasov, E.N. (2016). Russia–Africa relations at a new start. *RUDN Journal of International Relations*, 16(2), 203–214.
- Lichak, N.A., & Rudenko, L.D. (2024). Modern trends in introducing students from African countries to Russian political culture. *World of Russian-Speaking Countries*, (3), 21–22. <https://doi.org/10.20323/2658-7866-2024-3-21-22>
- Okoli, A.C. (2024). Africa's sovereignty in the context of the transition to a multipolar world order (on the example of the discourse around the Sahel). *Scientific Notes of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences*, (2), 118–133. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-118-133>
- Papa, M., & Han, Z. (2025). The evolution of soft balancing in informal institutions: The case of BRICS. *International Affairs*, 101(1), 73–95. <https://doi.org/10.1093/ia/iaae278>
- Pham, J.P. (2010). Back to Africa: Russia's new African engagement. In J.P. Pham (Ed.), *Africa and the New World Era: From Humanitarianism to a Strategic View* (pp. 71–83). Palgrave Macmillan US. https://doi.org/10.1057/9780230117303_5
- Popova, A.Yu., Kvasov, E.E., Karan, L.S., Gladkikh, A.S., & Ivanova, A.V. (2024). Russia–Guinea: Historical aspects of scientific cooperation in the field of combating dangerous infectious diseases. *Problems of Particularly Dangerous Infections*, (3), 6–14. <https://doi.org/10.21055/0370-1069-2024-3-6-14>
- Sviridov, V.Yu., & Andreeva, T.A. (2024). Russian fertilizers as an element of strengthening Africa's food sovereignty. *Scientific Notes of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences*, (2), 170–185. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-67-2-170-185>
- Yurik, N.N., & Bogachev, V.K. (2020). Africa and Russia: What's next? *Young Scientist*, (13), 188–191.
- Zeleza, P.T. (2019). Africa's persistent struggles for development and democracy in a multipolar world. *Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines*, 53(1), 155–170. <https://doi.org/10.1080/00083968.2018.1550520>

Сведения об авторе:

Диату Клара Лелу Муанда — аспирантка кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ORCID: 0009-0000-3057-998X) (e-mail: claradiato@mail.ru)

About the author:

Diato Clara Lelo Muanda — PhD Student at the Department of Comparative Politics, RUDN University (ORCID: 0009-0000-3057-998X) (e-mail: claradiato@mail.ru)